

Гринь Роман
РАССКАЗЫ

Роман Гринь

Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23314804

ISBN 978-5-4493-3385-8

Аннотация

В этот сборник рассказов вошли семь моих произведений, все они совсем разные, но по своему интересны. Надеюсь, они вам понравятся.

Содержание

Дневник кровного слуги	5
8 июля	9
12 июля	13
13 июля	14
Конец июля – начало ноября	15
12 ноября	16
13 ноября	21
14 ноября	24
Лицензия на самоубийство	44
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Рассказы

Роман Гринь

© Роман Гринь, 2018

ISBN 978-5-4493-3385-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дневник кровного слуги

Мой дорогой дневник... Нет! Что за вздор? Так могла бы написать только тринадцатилетняя девочка, нормальная девочка этого возраста, а не та, которая была мне так хорошо известна... Лучше так – свою первую запись в дневнике я начинаю с описания той сложной ситуации, в которую я попал в связи с... О боги, да я же не исследователь из какой-то экспедиции. Нет, не годится! Но как же начать? Всегда самое сложное – это начать. А потом уж пойдет. Но вот как заложить этот фундамент? Эти первые кирпичики? И самое сложное то, что это будет дневник, написанный уже задним числом, не по горячим следам эмоций и событий, а уже спустя много времени. Эх, сколько не возись... К черту, я ведь не писатель, мне не нужно так усердствовать. Я не стремлюсь создать какое-то сколько либо интересное и стоящее литературное произведение, а просто хочу излить на бумагу свои эмоции, чувства и мысли. Ведь только там, записанные на листе, они смогут собраться в логическую цепочку, одну явственную картину, и самое главное – они смогу освободить меня. Я запечатаю их в листах бумаги, как какого-то проклятого джина, который не выполняет желания, а лишь превращает вашу жизнь в ад! Хотели бы вы от такого избавиться? Тогда, вы поймете мои мотивы. Хотя, о каких «вы» вообще говорю, ведь я искренне надеюсь, что никто и нико-

гда не прочитает эти записи. Пишу их лишь для собственно-го успокоения, а не для чужого одобрения моих творческих потуг.

Так с чего же начать? А начну с самого основного. Расскажу о главном герое этого дневника, то есть о себе! Но расскажу самую малость! Я не из тех, кто любит перегружать читателя лишними посторонними фактами. Да и вообще, не из тех, кто считает, что текст произведения в обязательном порядке должен обрастать несметным количеством мельчайших подробностей. Будто только так читатель сможет составить себе полноценную картинку и прочувствовать атмосферу. По-моему, так можно только запутать человека и отнять его драгоценное время. А все мы знаем, что время – наш ценнейший ресурс, распорядиться им надо мудро. И хоть впереди у меня теперь целая вечность, я все-таки умею ценить время. Но я снова забегаю вперед и ускользаю от темы. Маленькие черные тараканчики в моей голове разбегаются кто-куда и напрочь отказываются ровным строем маршировать на страницы открытого передо мной дневника. Это все усугубляет. Садясь за эту работу, я понимал, что мне не будет легко. Но сделать записи необходимо, в первую очередь для самого себя. Так что, скрепя сердце и собравшись с мыслями, только вперед! Я уже предупредил вас, что если вы ждете от меня подробных и детальных, страницы так на три, описаний дубовых дверей или еловых рошей, то это не ко мне. Я буду излагать кратко и по сути! Предупредил?

Так почему мы все еще топчемся здесь? Начнем же!

Расскажу немного о себе. В какой стране я родился и где жил, на каком языке говорил и во что и с кем играл в детстве – это не важно. Правда! К этой истории это не имеет никакого отношения. И это были бы снова лишние детали. Кто-то, наверняка великий и известный (а может и не очень), говорил – если фраза не содержит описания характера персонажа или действия – выкиньте ее из произведения за ненужностью!

Скажу лишь, что был я из богатой семьи, которая очень кичилась своим положением в обществе. Двадцать первый век – и положение в обществе. Не смешно ли? Словно, средневековые аристократы или какие-то старорусские помещики. Кого сейчас волнует положение в обществе, если у тебя есть деньги и источники доходов максимально отдаленные от общества? Будь богат, уверен в себе и эпатажен, и общество само выделит тебе лучшее место. Но сейчас не об этом. Для моих родителей действительно был важен престиж семьи. Поэтому, почти все свое детство и юность я провел за учебой. Лучшие учебные заведения страны и самые дорогие репетиторы, а так же моя постоянная усердная работа над собой и весь этот груз чужих ожиданий, действительно сделали меня эрудитом, победителем олимпиад, а в дальнейшем еще и принесли диплом-отличника. И вот настал тот день, когда я получил заветный диплом, через полгода должна была начаться стажировка в крупной корпорации с дальнейшей

перспективой получения крайне престижной и высокооплачиваемой должности. Как одного из лучших учеников на факультете меня, уже на торжественной церемонии вручения диплома, поджидали представители этой корпорации, чтобы пригласить на стажировку. Когда ты хорош и в целом любимчик судьбы, престижная работа сама тебя ищет, а не ты ее.

Поскольку до начала стажировки оставалось еще полгода, так как студентам давали возможность немного отдохнуть после учебы и сделать небольшой перерыв перед ответственной взрослой жизнью, родители предложили мне в честь моего блистательного окончания университета, подарок на выбор: весьма дорогой новенький автомобиль либо же деньги для полугодового путешествия вокруг света. Почему-то особо не задумываясь, я выбрал именно автомобиль и вот, день покупки настал.

8 июля

Мы с родителями медленно ходили между рядов блестящих новеньких авто. Потевший от невероятной жары краснощекий консультант с жизнерадостной улыбкой объяснял преимущества каждой модели. Я не понимал, зачем это все, ведь автомобиль давно был выбран. Но отец посоветовал посмотреть все авто, вдруг какое-то понравится еще больше. Покупка все-таки важная.

Я ходил между рядами со скучающим видом. Жара ужасно дожимала меня. Мне хотелось как можно быстрее разобраться с этим и поехать домой, за свой компьютер и под кондиционер. И вот, когда я уже хотел сказать, спасибо, но мы берем ту машину, которую осматривали самой первой, и посмотреть на реакцию консультанта в жарком черном костюме, вынужденного распинаться перед нами на солнце вот уже полчаса, вдруг произошло то, что в дальнейшем радикально изменило всю мою жизнь.

Я услышал странный голос. Он был каким-то утробным, словно исходившим из чьего-то чрева. Но тут ведь никого не было с талантом чрево вещателя. Сомневаюсь, что мои родители или этот консультант могут выкидывать такие фокусы. Голос позвал меня по имени.

– Вы слышали? – Спросил я у остальных.

– Слышали что? – Спросил отец.

Все с недоумением смотрели на меня.

– Голос! – Объявил я всем, словно это было что-то столь очевидное. Но ведь правда, так отчетливо он звучал, как же они могли не слышать?

– Сынок? Ты не перегрелся на солнце? – Обеспокоенно спросила мать. – Может, отложим покупку до завтра?

– Нен-нет, все в порядке, – ответил я. – Продолжим.

Мы перешли к следующему автомобилю, как я снова услышал этот утробный грубый голос.

«Иди ко мне! Я уже жду так долго. Я хочу испить твоей крови, хочу прикоснуться к тебе. Мне нужна твоя душа! Вместе мы окрасим мир багрянцем!»

Эти слова будто бы прозвучали у меня в голове. Посмотрев на остальных, я понял, что они действительно ничего не слышат, ведь отец с консультантом даже не прекратили спор об очередном автомобиле.

В студенческие годы я, как и многие, наверное, немного увлеклся эзотерикой, мистикой и старинными легендами и мифами. Читал, что у многих народов существовало предание, что если человек услышит, как его позовет неизвестный голос там, где никакого владельца этого голоса и быть не может, то это очень дурной знак, это – к его скорой смерти. Я поежился. А может, это действительно не случайно? Может, я разобьюсь на машине, которую собираюсь купить?

И тут меня словно пронзила новая шокирующая мысль. Что я здесь делаю? Стою и жарюсь на солнце среди этих но-

вомодных груд металла с кожаными салонами, когда имею возможность объехать весь мир. Снежные вершины, бескрайние степи и прерии, сияющие в ночи города-многомиллионники и тысячи дорог ждут меня. Я могу пройтись по Китайской стене, увидеть Тадж-Махал и пирамиды фараонов, погулять под цветущими сакурами, услышать удары Биг-Бена и посмотреть, как сияет Эйфелева башня по вечерам. А может даже прорубываться с помощью мачете через дикие джунгли, ходить с йогами по раскаленным углям и курить мескалито с мексиканскими шаманами. И все это я решил променять на груды металла? Что со мной? Меня ждет престижная высокооплачиваемая работа, я себе еще на десяток таких машин заработаю. А вот смогу ли я когда либо еще в жизни отправиться в настоящее путешествие? Нет, не отпуск в каком-то отеле «он инклюзив», в замкнутом бермудском треугольнике – пляж-басейн-барная стойка, где бесследно исчезло столько человеческих душ. А вот настоящее приключение, чтобы карабкаться на горы и сплавать по диким рекам – такого ведь уже не будет никогда. Да многие бы полжизни отдали за такую возможность, и не прогадали бы! Ведь жизнь измеряется не количеством, а качеством. Порой за одну неделю, полную переживаний и приключений, можно прожить больше чем за пятьдесят скучных заурядных лет. Время – словно какая-то сумка что ли, оно тем больше растягивается, чем больше вы заполняете его разнообразными яркими впечатлениями. А если ничем ее не за-

полнять, то и сдуется, скукожится все, будто и не было его вовсе.

И вот мне выпал такой шанс, а я его чуть не упустил.

– Я передумал! – Сказал я громко. – Отправляюсь в путешествие, а машина мне пока не нужна. Извините, за потраченное напрасно время.

Мать только ахнула, консультант, который понял, что сделка не состоится, побагровел еще сильнее, а отец лишь улыбнулся и тихо сказал:

– Не безнадежен!

12 июля

– Ты уверен сынок? Может не стоит? – Спросила мать, пока я заканчивал паковать чемодан.

– Пускай едет, – вмешался отец, он тоже зашел в мою комнату, и оценивающим взглядом окинул приготовленные в дорогу вещи, – только так и становятся мужчинами. Не после покупки дорогой машины, не получив «красный» диплом и даже не познав женщину, а именно карабкаясь на заснеженную вершину под завывающими свистящими стремительными потоками ветра! Потом пустит корни, обрастет друзьями, кредитами, работами, машинами, семьей – уже не до путешествий и приключений будет.

– Береги себя сынок! – Сказала мать. – Будь вежлив и скромн с другими, тогда и люди к тебе будут относиться так же. Но и слишком наивен не будь, много кто захочет тебя вокруг пальца обвести.

– Деньгами не сори, но с теми, кто оказал тебе помощь, будь благодарен и щедр! – Добавил отец.

– Эх, совсем другим человеком вернешься! – Сказала мать.

Они и представить себе не могли насколько другим...

13 июля

– Может, все-таки останешься? – Со слезами на глазах сказала возлюбленная, оторвавшись от моих губ.

– Прости, я должен это сделать, чтобы разобраться в себе. Мне кажется, постигнув и узнав мир, я узнаю и себя настоящего. А ты пока прилежно учись, не прогуливай пары и жди меня! Ты ведь дождешься?

– Буду ждать! – прошептала девушка. И я ей верил, ведь тогда мы искренне любили друг друга. А сейчас я даже не хочу писать здесь ее имя. Не хочу ее впутывать во все это. Я ведь обещал, ни каких лишних деталей, что не касаются сюжета.

– Буду ждать, вот только ты ко мне уже не вернешься... – Услышал я за спиной ее тихий голос, когда направлялся к самолетному трапу.

До чего же пророческими оказались ее слова. Все-таки удивляет, каким чутким и проницательным может быть сердце любящей женщины.

Конец июля – начало ноября

За этот период времени я посетил около тридцати красивейших и крупнейших городов мира. Я не стану описывать их красоты или даже пытаться перечислить все эти города, чтобы не превращать дневник в туристический справочник. Скажу лишь, что хоть за эти месяцы я и повидал множество удивительных мест, но чего-то мне не хватало, все казалось каким-то слишком ненастоящим. Ведь я оставался только в отелях, по незнакомым городам перемещался вместе со специальными туристическими экскурсиями, не ходил сам, не искал сомнительные кварталы, не передал экзотической пищи, пил крайне редко и исключительно в меру, деньги считал и старался не транжирить по пустякам. В общем, проявлял исключительное благоразумие, и, может, именно поэтому, мне чего-то так не хватало.

12 ноября

Путешествовал по центральной Европе. На прошлой неделе побывал в Праге, Вене и Будапеште, сегодня приехал в Варшаву. Уже с утра на ногах, экскурсии в форсированном темпе, вымотавшись за весь день, только вечером дополз до отеля. Очень уставший, но довольный, что повидал почти все достопримечательности города, хотел уже заказать ужин в номер, поесть прямо в постели и завалиться спать, но вспомнил об обещании, данном самому себе, разозлился, но все-таки оделся и отправился в город, в более отдаленные от центра и от туристических маршрутов районы.

Последнее время, чтобы немного разнообразить свои слишком цивилизованные и благоразумные экскурсионные поездки, я придумал себе новое хобби. Вечером прийти в какой-то небогатый местный паб из окраинных районов города, и, представившись бармену иностранным писателем, который занимается сбором местного фольклора, расспросить о том, кто бы мог мне с этим помочь. При этом я всегда делал акцент на том, что меня куда более всего интересуют старинные страшные легенды о разных чудовищах.

Первый раз историю о чупакабре мне рассказал сам бармен, второй раз я купил выпивки завсегдадаям, и они поведали мне местную легенду о деревне оборотней. И вот, сегодня вечером, я отправился на поиск третьей порции стра-

ШИЛОК.

Конечно, мне хотелось залезть под одеяло и нежиться в постели, а не плестись сам не знаешь куда по неизвестному тебе городу, да еще и на ночь глядя, и в такой холодный вечер. Но я пересилил свою лень. У меня была сильная воля, с детства натренированная железной дисциплиной, царящей в нашей семье. И поэтому, я давно научился побеждать лень и жалость к себе, ведь только так можно чего-то достичь в этой жизни.

Пересилил и в этот вечер. С помощью специального приложения на смартфоне задал случайный поиск баров и пабов, из тех что попроще и подешевле, где не увидишь высокомерных холеных лиц богачей, родом из того самого высокого света, что породил и меня, и который я, надо сказать, всегда недолюбливал. После того как бар со странным названием «Перелетная утка» был выбран, я проложил к нему маршрут и программа тут же выдала мне расписание и номера подходящих автобусов, а так же указала время езды, стоимость билетов, и где находится ближайшая остановка.

Уже через сорок минут я сидел за барной стойкой этого самого паба. Я не стану описывать как выглядело это заведение, какие клиенты там сидели в тот вечер, каким был бармен и во что он был одет. Помните мое правило? Правильно, раз нет никакой связи с основным сюжетом, то смело пролистываем эти декорации, не заостряя внимания на ненужных деталях.

Бармену я пытался на английском языке объяснить чего я от него хочу. Поляк не понимал меня, как я уже заметил за сегодняшний день, со знанием английского у большинства граждан этой страны туго. Тогда я перешел на русский язык, благо, я владел в совершенстве семью языками, и еще на десяти говорил бегло. Забыл указать в предыдущих записях, что я был полиглотом. И это должно было пригодиться мне не только для путешествий по миру, но и для дальнейшей моей карьеры. С русским языком у моего собеседника было тоже туго. Та же история и с немецким. Остальные не стоило и пробовать. Но все-таки, как он сам сказал, что когда-то учил в школе английский и русский языки, поэтому смог кое-как отдаленно понять, чего я от него хочу. Он указал мне на выпивающую в углу компанию местных работяг.

Я заказал себе пива и, выждав момента, когда разговор в компании на время затих и все сосредоточились на своих бокалах или мыслях, просто подошел к выпивающим, поздоровался и с обескураживающей улыбкой заговорил. Те посмотрели на меня не то чтобы прям уж с неприязнью, скорее с каким-то недоумением и не скрываемым скепсисом. А один из них иронично проговорил по слогам «Сори, ви а нот андестенд». Тогда я перешел на русский, с ним тоже было туго, как и у бармена, но все же лучше чем с английским. Уже через пять минут я смог донести до этих людей то, что я странствующий писатель, собирающий яркие и страшные легенды разных народов просто из прямых рук или уст,

так сказать. А через полчаса, когда я заказал всем выпивки и компания, да и я сам, уже были немного хмельными, всякий лед между нами растаял, да и языковой барьер, казалось, вроде бы и вовсе исчез, и мы уже все легко понимали друг друга с полуслова, или полувзгляда, полужеста, полумысли. Теперь я знаю, это все было так потому, что открытые для мира и людей души говорят на одном языке, языке сердца.

Тогда-то один из этих выпивающих работяг и поведал мне старинную и красивую легенду, называлась она – легенда о рыцаре-вампире. Сначала я хотел изложить ее здесь. Но позже, мне удалось услышать эту легенду в куда более красочной и захватывающей интерпретации. Поэтому, я пока не стану ее пересказывать. Скажу лишь, что даже в том первом неумелом варианте, из уст местных выпивох, она уже поразила меня до глубины души. История о рыцаре, который ради того, чтобы защитить свою любовь, дал тьме поглотить себя. О благородном воине-вампире, который использовал в битве и свет и тьму своего сердца, и, победив всех врагов, сгорел и превратился в пепел у ног своей возлюбленной, но все-таки защитил ее.

Я почему-то был очарован этим рассказом. И не только потому, что могущественные, вечно молодые, сильные, страстные и бессмертные вампиры давно будоражили души людей, и стали персонажами не только множества старинных легенд и сказок, но и прочно закрепились на страницах современного фэнтези. Но еще и потому меня заворожила эта

история, что она была наполнена каким-то особым романтизмом и внутренним благородством. И эта легенда о польском вампире немного не соответствовала моим, наверное, уже привычным для всех стереотипам о знаменитом трансильванском вампире Владе Цепеше Дракуле и о темных старинных замках Валахии.

Мысль отправиться на родину легенды, в живописные польские Татры, именно в те места, откуда пришла эта сказка, созрела у меня, наверное, еще вечером. Но практическую форму она обрела только на утро. Да, может, я слишком мягкотелый, чтобы карабкаться на Эверест или сплавляться по Амазонке, лавируя на своем каноэ между острыми рифами и хищными аллигаторами. Но не все же мне ходить гуськом за экскурсиями, состоящими в основном из престарелых пенсионеров, что только и щелкают бездумно своими фотоаппаратами в сторону чего угодно, что попадется у них на пути. Словно это стало у них рефлексом. Щелк-щелк, и вот я вырвал, украл кусочек души этого мира, чтобы как настоящий вор, распечатать в темной комнате этот мертвый слепок реальности и спрятать в затхлый альбом это застывшее чучело живого и такого динамичного мира. Нет, все это претило мне. Хватит! Пора хоть раз пройтись не хожеными дорожками, пора поискать себе настоящих приключений.

13 ноября

Рано утром я купил билет на автобус, что шел до Кракова. Там уже пересел на другой автобус, что шел прямо до небольшого горного городка, название которого я вынужден скрыть по некоторым личным причинам. Не хочу, чтобы причастность этого места ко всей истории когда либо стала достоянием общественности. Через несколько часов я прибыл на место, это было уже по полудню. Снял номер в самой лучшей (читай единственной) гостинице в этом поселке. И отправился расспрашивать милостивой наружности молоденькую девушку, сидевшую на рецепции. О чудо, она говорила на английском, да и весьма неплохо к тому же.

Решив немного пофлиртовать с девушкой, я сделал ей пару ненавязчивых комплиментов, совсем так вскользь, но не слишком банальных. Я похвалил ее за прекрасный английский и умение так деликатно и приятно вести разговор, что столичным рецепционисткам из престижных отелей стоило бы у нее поучиться. Правда это или нет – не важно. Девушке было приятно, она даже залилась легким румянцем. Правила старины Карнеги действуют безотказно. Делайте людям комплименты, простые, но не банальные и не слишком часто. Старайтесь похвалить какое-то не слишком очевидное и бросающееся в глаза качество, о своих очевидных сильных сторонах люди и так знают, а вот подметив что-то

не сразу бросающееся в глаза и похвалив это, вы можете заслужить симпатию и прослыть внимательным человеком, которому интересны и небезразличны окружающие.

Мы с девушкой перекинулись несколькими довольно нейтральными фразами, и вот, решив придать разговору некой особой пикантности, я с широкой улыбкой заявил рецепционистке, что приехал искать вампиров.

Я ожидал, что девушка лишь рассмеется, или подыграет мне, как человек с хорошим чувством юмора. А даже если с юмором у нее туго, то, по крайней мере, просто сделает недоумевающее лицо и посчитает меня идиотом. Но ее реакция сильно удивила. Девушка побледнела и немного дрожащим голосом заявила «А зачем они вам?». Я сначала опешил, увидев такую реакцию, а потом только улыбнулся. Ну актриса, ну молодец, так меня разыграла, изобразив испуг. Но я решил, что тоже не промах и не уступлю ей. Сделал серьезное и устрашающее лицо (точнее, оставалось лишь надеяться, что оно выглядело таковым), и немного наклонившись к девушке, прошептал:

– Хочу совершить сделку с дьяволом!

– Я бы вам не советовала, – с дрожью в голосе сказала она, – не играйте со старинными преданиями! – И тут же спохватившись, что говорит что-то такое своему клиенту прямо на работе, извинилась, сказала, что у нее много работы и куда-то ретировалась. Ну и дела.

Я не стал настаивать на продолжении разговора и отпра-

вился погулять по этому небольшому городку. Сегодня уже смеркалось, нечего было и пытаться идти в горы. Это путешествие лучше оставить на завтра. Хотя, вампиров логичнее искать ночью, – улыбнулся я сам себе, – но гораздо быстрее я встречу диких животных или просто сверну себе шею, оступившись в темноте.

Так что я немного походил по городу, но он был небольшим и почти все магазины уже закрылись, и мне быстро наскучило. Я поужинал в небольшом кафе и отправился спать в гостиницу.

14 ноября

Распросив кое-как у местных дорогу, я отправился в горы. Там должна была находиться небольшая деревушка, где мне подскажут дальнейший путь, уже, так сказать исходя из моих настоящих целей. Как ни странно, некоторые люди, казалось, действительно верили, что я ищу вампиров, словно это было чем-то обыденным, как сходить в лес за грибами, но при этом они смотрели на меня с таким презрением, будто за спиной у меня мешок с расчлененным трупом, и я спрашивал у них дорогу в лес, где смог бы лучше спрятать тело.

Но, кое как, на ломанном русском и изредка на ломаном английском, мне выдали некоторые инструкции и даже нарисовали небольшую карту лесных дорог.

Пропуская описания всех захватывающих горных пейзажей, очаровывающих горных троп, кристально-чистых водоемов и свежего бодрящего воздуха, скажу лишь, что добрался я до деревни часов за пять пешего хода, протопав чуть больше двадцати километров. С моей физической подготовкой и любовью к пешим прогулкам, я почти и не чувствовал усталости. Еще и денек выдался погожий, солнце и тепло, даже как-то слишком, как для ноября, так что настроение у меня было приподнятым, и в таком вот настроении я и вошел в деревню.

Деревушка была далека от европейских стандартов. И совсем не похожа на очаровательный городок с мощеными улицами и разноцветными домиками, что остался у меня за спиной, в долине. Два десятка изб, почти все из дерева и треть заброшена, куры, гуси, утки ходят просто по всему селу. Где-то замычала корова и заржал конь в хлеву. Пройдя несколько домиков и не заметив никого живого, я уж совсем отчаялся, что никого и нет тут, все словно пропали. Как-то зловеще, вот домашние животные по дворам бегают, запах обедов из некоторых домов доноситься, а людей никого. Исчезли средь бела дня.

Но вдруг я заметил какую-то бабку. Она сидела на крыльце своего дома и чистила картошку. Перед ней была большая миска еще не чищеного картофеля, и такая же миска, с водой, куда она бросала почищенный.

– Джень добры, пани! – Поздоровался я с ней по-польски. – Эти слова – одно из немногого, что я успел выучить.

Бабулька оторвалась от своего занятия, и словно только сейчас заметив меня, окинула оценивающим взглядом.

– Джень добрый, пану! – Ответила она старческим немногого хриловатым голосом.

– Я турист, – обратился я к ней на русском, не слишком быстро выговаривая слова, – приехал посмотреть на эти места.

– За пул версты видать, цо не местный, – ответила бабка на ломанном польско-русском суржике, и засмеялась, –

и по цо турист пшиехал в таку бедну деревню? Чи не кровопийц шукать?

Я удивился такому вопросу. В городе все наоборот смотрели на меня странно, когда я начинал заводить разговор о вампирах, но эта бабка сама спросила первой. И откуда она угадала? Что, я не первый пришел в таких странных поисках?

– Много вас пшиходило, – сказала бабулька, словно прочитав мои мысли, – я отговаривала, страшила, а вы все ривно идете, как медом вам там намазано. Все идете, да ни едын не врацае. И ты пуйдешь?

– Пойду! – Не задумываясь, тут же ответил я. Мне просто почему-то хотелось побыстрее уйти от этой странной бабки.

– Ну как знаешь! Но до ноци все ривно их не зобачишь, так как света слунечного они боятся. А в ноци, – бабка зловеще улыбнулась и так на меня посмотрела, что я аж поежил-ся и захотел сбежать отсюда еще быстрее, – они тебе сами знайдут.

– Туда! – Указала она мне рукой, одну из троп, выходящих с деревни, и я, поблагодарив, устремился в ту сторону, не задерживаясь здесь ни на минуту.

Шел я горными тропами около нескольких часов, как вдруг увидел в лесу девочку, собирающую грибы. И это в ноябре, когда уже где не где в горах лежит снег. Я аккуратно позвал ее, стараясь не напугать. Но она все-таки всполошилась от неожиданности, но не убежала. Девочка была одета

в какую-то длинную сорочку до пят, не знал, что такие еще носят, поверх – толстая юбка и что-то вроде куртки. На голове платок.

– Здравствуйте, пани! – Обратился я к ней, в глубине души надеясь, что она понимает по-русски. И к моему удивлению она ответила:

– Здравствуйте, пане!

– Вы знаете русский? – Спросил я.

– Да, довольно неплохо, мы его в школе учим!

– Вы из деревни? – Поинтересовался я.

– Нет, что вы! Там одни старики живут, да все из ума выжили, страшные сказки о вампирах рассказывают. Я из города, сюда с отцом приехала, у него тут небольшой охотничий домик в горах. Он рыбачит, а я грибы собираю!

– И не боитесь вот так одна в горах гулять? – Спросил я.

– А кого бояться? Вампиров-то? – Засмеялась девочка. –

Все это сказки стариков, хотя ночью я все-таки в лес не хожу и дверь в домике на засов закрываю, мало ли.

– Жаль, что вампиров нет, – улыбнулся я, – а я вот их искать пришел.

– А зачем они вам? – спросила девочка, хитро прищурившись. Ей было от силы лет тринадцать, но она казалась такой ушной.

– Чтобы доказать, что их нет! – Ответил я.

– Искать вампиров, чтобы доказать, что их нет?! – Девочка засмеялась. – А как же вы это докажете? Вот если найде-

те – то докажете, что они есть. А если не найдете – так может они просто прячутся хорошо или под землей где-то спят. Э, так вы ничего не добьетесь!

– Действительно, – засмеялся и я, – как же быть?

– Хотите я покажу вам то место, о котором говорят старики, где вампиры якобы обитают?

– Хочу! – Тут же ответил я. – Но разве это будет правильно, если вы вот так, не предупредив отца, пойдете в лес с незнакомым вам человеком?

– Вы не кажетесь мне подозрительным, – улыбнулась девочка, – а отец до вечера меня не хватится.

Заглянув в ее лукошко, я случайно заметил там мухоморы.

– На поделки, – сказала девочка, проследив за моим взглядом.

– А в моем детстве поделки делали из каштанов и желудей, – заметил я.

– Поделки всякие бывают.

Я внимательно посмотрел на девочку, но она отвела взгляд, явно не желая продолжать разговор. Дальше мы шли молча.

Я как-то поздно спохватился, что по правилам приличия, надо было спросить ее имя, да и самому представиться, но сейчас, спустя полчаса нашей прогулки уже как-то и поздно было. Решил оставить все как есть. Мы продолжали идти молча. И это молчание смущало меня. Надо было погово-

ритель с девочкой, но о чем? Что-то нейтральное? Вроде, какая погода должна держаться до конца недели? Или как обстоит дело с грибами этой осенью? Как пошло и банально. Расспросить о ее семье? Слишком невежливо. Завязать разговор о вампирах? И с чего начать? Да, как-то и не прилично говорить с ребенком о подобных монстрах. У меня совсем нет опыта общения с детьми. Когда я последний раз говорил с ребенком? Когда сам им был. Да и то не часто, гораздо больше времени я проводил за уроками, занятиями с репетиторами и разного рода тренировками. И вот пока я совсем ушел в свои мысли, произошло то, чего я уж никак не мог ожидать.

– Вот мы и пришли! – Улыбнулась девочка. – Тропа вампиров! – Она, стоя на обрыве, широким размашистым движением, указала на тропу и, вдруг, ее нога резко соскользнула вниз. Девочка замахала руками, чтобы восстановить равновесие. Но это ей не удалось.

Я лишь успел крикнуть «Нет!» и стремглав броситься вперед, но вместо руки девочки, мои пальцы схватили только воздух. Я на миг увидел ее большие голубые глаза, в них было столько испуга и просьбы помочь, но помочь мне было уже нечем. И девочка с криком рухнула вниз. Я тоже закричал.

Подбежав к краю обрыва, я с облегчением вздохнул. Внизу был ступенчатый выступ. И девочка вместо того, чтобы пролететь до самого низа метров эдак двадцать и свернуть

себе шею, пролетела всего метров три-четыре. Вряд ли она обошлась без травм, но, по крайней мере, жить будет!

– Как вы? – Крикнул я ей, уже аккуратно спускаясь на выручку.

– Нога! – Всхлипывая запричитала девочка. – Так болит, я даже пошевелить ею не могу.

Я подошел к ней и аккуратно прикоснулся к ее ноге. Девочка тут же застонала.

– Здесь болит? – Спросил я, легко нажав на одно из мест.

– Да, – застонала девочка.

– А здесь? – я нажал на одну из точек чуть правее.

– Может, хватит уже?! – Запричитала она. – Ты специально делаешь мне больно?

Я лишь извинился и прекратил. Не помню, когда мы успели перейти на «ты», но ребенок в состоянии аффекта, можно ей это простить. У меня на такой вот случай всегда была походная аптечка, и я имел кое какие навыки оказания первой помощи. Я еще раз осмотрел ногу девочки, кожа в месте ушиба оставалась все такой же нежно-белоснежной, ни опухолей, ни покраснений. Странно! Но все равно, это мог быть какой-то ушиб или даже закрытый перелом. Я аккуратно наложил бинт и помог ей встать на одну ногу. Но она тут же взвыла от боли и чуть не упала.

– Придется тебе покататься на моей спине, – обратился я к девчонке, – сама ты не сможешь дойти.

– Нет-нет, – запротестовала она, – я глупая и так неосто-

рожно поступила, хоть столько уже троп в этих горах исходила. Вы не должны так беспокоиться обо мне. Это доставит вам таких неудобств, – запричитала она, – если бы вы просто сходили в деревню и позвали кого-то на помощь, даже так беспокоить вас, было бы слишком непростительно с моей стороны, но...

– Не выдумывай, я не оставлю тебя тут одну!

– Ты не должен... – возразила она.

– Да что ж за упрямые подростки пошли! – Прервал я ее. Я просто повернулся к ней спиной, быстро закинул ее руки себе на плечи и, подхватив за бедра, закинул ее себе на спину. Девочке ничего не оставалось, как крепче обхватить меня за шею.

После чего я легко взбежал на вершину холма. Эта девочка весила как пушинка, думаю, немногим больше тридцати килограмм. С моей физической подготовкой, такая ноша не считалась за серьезную нагрузку.

– Куда идем? – Спросил я у нее. – В деревню?

– В деревню далеко! – Прошептала она мне на ухо. – Лучше в охотничий домик отца, тут рядом, я покажу дорогу. У отца есть автомобиль, он отвезет меня в город, да и вас до отеля подбросит. Простите, что так вышло! И спасибо вам!

– Прекрати извиняться! Да и благодарить пока не за что! – Интересно, она хоть сама замечает, что говорит мне то «ты», то «вы»?

Мы прошли около двадцати минут, как перед нами действительно оказался деревянный охотничий домик. Вот только никакого автомобиля возле него не было, да и не похоже, чтобы там в середине кто-то был.

– Значит, отец еще не приехал с рыбалки. – Сказала девочка. – Ничего, он обязательно приедет на ночь. Нам просто надо его немного подождать.

Нам? – Подумал я про себя. – Только что она хотела, чтобы я бросил ее посреди гор, а теперь не хочет, чтобы оставлял одну в доме ее отца.

– Может, ты сама подождешь, тут тебе ведь ничего не угрожает? – Спросил я ее, когда мы уже вошли в дом. – Отец ведь точно придет? И ему может не понравиться, если он увидит возле своей травмированной дочери какого-то незнакомого мужчину.

– Боишься? – Прошептала мне на ухо девочка. Она легко спорхнула с моей спины, и как ни в чем не бывало, стала на ноги. – Спасибо, ты такой заботливый!

– Что? – Оторопело вытаращился я на нее. – Но как же твоя нога?

Девушка не ответила, одним сильным движением потянув за хвостик, она стянула со своей головы платок. Пышные густые мягкие локоны пылающего золота освободились от оков и словно дикие птицы вспорхнули ввысь, но потом все-таки смиренно опустились на ее плечи. Я просто не мог оторвать глаз от этих сияющих локонов, обрамляющих мяг-

кие черты лица. Нет, у меня язык бы не повернулся сказать, что они желтые или что эта девочка-блондинка. Нет, это было словно настоящий сияющий благородный металл. Завораживающее зрелище! Эта девочка, будто и не была человеком.

– Внезапно перестала болеть! – Холодно ответила она.

– Ты не имеешь права так разыгрывать людей! Где твои родители?

– У меня нет родителей! – спокойно ответила девочка.

– Прости! Я не хотел задеть тебя за живое, но это все равно не дает тебе права так себя вести! Кто твой опекун?

– У меня нет опекуна! – Сказала девочка.

– Так не бывает в наше время! Ты сбежала из детского дома? Ты беспризорница?

– Не занудствуй! – Девочка сначала скинула обувь, а после этого она начала раздеваться.

– Что ты делаешь? – Спросил я, опешив.

– Избавляюсь от мерзких человеческих тряпок, разве не видно? – Спросила она, скинув с себя уже почти всю одежду.

– Немедленно прекрати! – сказал я, не зная, как и реагировать.

– А то что? – поинтересовалась эта странная девчонка, скинув с себя сорочку. Больше на ней не было никакой одежды. Мой взгляд скользнул по ее оголенной еще детской груди, опустился ниже. В очертаниях ее фигуры уже начинали

прорисовываться первые признаки женщины, но она, несомненно, еще оставалась ребенком. Я чувствовал, как краснею. – Так смущаешься? – Удивленно спросила эта девочка, даже не думая прикрыться. – Может ты из тех извращенцев, которых возбуждает детское тело?

– Прекрати так бессовестно себя вести! – Вскипел я. – Тебе нужна хорошая трепка, чтобы научить тебя манерам.

– Ого, так ты еще и любитель устраивать трепки? – С улыбкой спросила девочка. – Пороть изволите или просто отшлепаете? – Она сделала два шага в мою сторону, и я невольно попятился к двери.

– Далеко не убежишь! – Улыбнулась девочка. – Уже смеркается, в горах опасно, особенно для тех, кто не знает дороги! Поскользнешься и свернешь себе шею, вот будет обидно! Придется переночевать со мной!

– Я... Я не стану ночевать в одном доме с несовершеннолетней, не думаю, что местным властям это понравится!

– Какой правильный, – ответила малышка с улыбкой, – ну хоть помоги мне одеться, чтобы моя нагота тебя не смущала.

– Ни за что! – Возмутился я.

– Ладно, буду так ходить! Мне удобно!

– Прекрати!

– Платье вот там лежит!

Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Я помог девочке надеть платье, несколько раз мне все-таки пришлось прикоснуться к ее коже, такой мягкой, нежной и бледной.

– Это платье, оно не из нашей эпохи, – сказал я, заметив как очевидно наряд девочки отличается от современных.

И наконец-то детали в моей голове начали складываться в одну картину. Эта бледность, дерзость, хитрость и бессовестность, этот интеллект и манера речи, знание чужого языка, все было так не естественно для маленькой девочки.

– Сколько тебе лет? – Спросил я у нее.

– Тринадцать! – Ответила та, не задумываясь.

– И как давно тебе тринадцать? – Аккуратно спросил я, завязывая воротник на ее шее.

– Уже почти три столетия!

Я почувствовал, как дрожат руки.

– Вздор! Еще скажи, что ты кто-то вроде вампира. Никогда в это не поверю!

– Напрасно! Мир не так прост, как кажется. В нем есть и вампиры, и колдуны, и оборотни. И все они живут по своим законам, имеют свое общество! – Девочка повернулась и посмотрела на меня. – А ты станешь моим ужином, уж прости! – Она улыбнулась и теперь стали отчетливо видны небольшие белоснежные острые клыки.

– Нет! – Я начал медленно отступать к двери. – Ты действительно монстр?! Такие как ты не должны существовать!

– Монстр? А ты все играешься в свое благородство! Все цены себе не сложишь! Бесишь! – Девочка вдруг просияла от догадки, которая осенила ее. – А знаешь, ты кажешься довольно смышленным и крепким, может, из тебя полу-

чится неплохой слуга?! Тебе повезло, ты не пойдешь сегодня на корм! Я обращаю тебя! Сделаю себе подобным! Теперь на своей шкуре испытаешь, что такое быть монстром!

– Ты не имеешь права! – Я продолжал пятиться к двери. Надо просто рвануть что есть мочи, пускай даже в ночные горы. А может это всего лишь дурацкая шутка? И клыки – какая-то карнавальная игрушка? Может, девочка меня просто разыгрывает? Но почему же, я уверен, что все по-настоящему? Я разворачиваюсь и со всей скорости бросаюсь к двери, но она уже стоит перед ней. Девушка хватает меня за воротник и с силой наклоняет к себе. Вот ее лицо уже совсем близко, и только теперь я понимаю, что все по-настоящему. Клыки можно подделать, но не глаза. Это не глаза ребенка. В них отражаются несколько непростых человеческих жизней.

Вдруг лицо исчезает, и я вижу лишь копну пылающее золотых волос. Горячие губы прикасаются к моей шее, просто напротив сонной артерии. Это будоражит.

– Прекрати! – Говорю я с дрожью в голосе, понимая, что уже не смогу сопротивляться. – Это так...

– Не нормально, – заканчивает за меня шепотом девочка-вампир. – Привыкай, в твоей жизни больше не будет ничего нормального!

И после этих слов два острых, как бритва, клыка вонзились в мою шею. Боль была такой невыносимой, что затуманила мне разум, застелила глаза пеленой и я словно вы-

пал в другой мир. Я даже не мог закричать. Лишь мое тело вздрагивало в бессильных конвульсиях, пока живую горячую кровь выкачивали из меня с огромной скоростью. Казалось, что мне вонзили нож в горло или приложили к шее раскаленное железо. Я падал куда-то, тонул в жидкой тьме, она окутывала тело, пропитывала поры кожи. Сейчас буду наполнен ею, и обрету нового себя. Мне казалось это неизбежным. Вот прошла и боль, и уже не было слышно этих противных глотающих звуков, которыми сопровождалось поедание моей крови, моей жизни. Жизнь... Вдруг подумал я. Я ведь ее теряю! Я умираю! Прямо сейчас, и ничего не стану с этим делать? Эта девчонка убила меня. По какому праву? По праву сильного над слабым? Не справедливо!

Я продолжал медленно тонуть в густом вязком черном озере, что заполняло все пространство вокруг. Алая вспышка и надо мной возникла эта девочка, она тоже тонула, всего в каком-то метре надо мной. Ее красивое пышное платье насквозь промокло, пропиталось тьмой этого озера и прилипло к ее детскому телу. Тоже и с намокшими волосами. Это было не красиво! Мне это не нравилось! Она потеряла свою демоническую красоту и стала похожа на мокрого котенка. Я даже улыбнулся.

– Зачем ты убила меня? – Тихо прошептал я. Хотя быстро понял, что мои губы не шевелились, иначе черная тьма озера наполнила бы меня всего, и я бы захлебнулся. Голос звучал просто из моей головы.

– Я не убивала тебя! – Так же ответила девочка, не пошевелив губами. – Создание чистое и невинное мой укус бы убил, но в тебе уже жила тьма. По этому, я просто открыла клетки с твоими демонами и выпустила их на свободу!

– Зачем? – Не мог понять я.

– Чтобы ты почувствовал на своей шкуре, каково это быть монстром. Теперь и ты дитя ночи.

– Но зачем? – Не унимался я. – Могла просто пустить меня на корм.

– Чтобы был моим слугой, такова моя прихоть! – заявила девочка.

– Нет! – Осенило меня. – Потому, что тебе слишком одиноко в этой тьме самой! – Заявил я неожиданно сам для себя. – Хочешь, чтобы кто-то понял тебя!

– А вот и не правда! Чего себе нафантазировал?! – Девочка отвела взгляд и немного покраснела.

Я улыбнулся. Попал в самое яблочко. А она так забавно выдала себя, словно и не вампир вовсе, а простой человеческий ребенок.

– Эх, меня, по крайней мере, могла бы обратить молодая сексуальная красавица с пышной грудью, а не малявка вроде тебя!

– Чтобы ты стал ее постельной игрушкой? – Девочка брезгливо поморщила носик. – Вечная жизнь для вечной похоти. О да, это вполне в духе людей. Весь ваш человеческий род таков! Но может, ты создан для чего-то большего? Мо-

жет, ты умнее распорядишься своей новой силой?

Кровь вдруг ударила мне в голову. Новая сила. Теперь у меня есть сила. Но ты забрала у меня все! Мою жизнь, мой дом, моих родителей, мою возлюбленную, будущую карьеру, возможность создать человеческую семью.

– Ты отняла у меня все эти радости человеческой жизни!

Только сейчас я понял, что прокричал эту фразу, что я все свои мысли говорю в голос, и нет никакого темного черного озера. Я, схватившись за голову, сижу на полу деревянного охотничьего домика.

А передо мной стоит та странная девочка. И платье, и волосы ее сухие, это было просто наваждение. А на губах – все еще алая кровь. Моя кровь.

– Протирание штанов в офисе, – сказала девочка, – вчера в автомобильных пробках и перед телевизором, любимая жена, с которой вы видите только вечером уставшие после работы, за ужином, которая с каждым годом становится все менее привлекательной и менее любимой, пока однажды не станет просто привычной частью интерьера, словно герань в горшке на подоконнике. Жизнь, потраченная на то, чтобы работать целыми днями на ненужной тебе скучной работе, ради денег, за которые можно купить ненужные тебе вещи, чтобы поддерживать свой статус и выгодно выглядеть на все той же работе. И редкие свободные минуты, часы, дни проведенные в праздности и погоне за примитивными наслаждениями. Вот какую жизнь я у тебя забрала! А взамен

дала бессмертие, вечную молодость, силу и могущество. Да я просто чудовище! — Сыронизировала девочка.

– Ты забрала мою свободу! – Проскрежетал я зубами в ответ.

– Ты никогда не был свободен! Ни минуты в своей жизни! Все время только и соответствовал чужим ожиданиям и делал то, чего от тебя хотели!

– Заткнись! – Прорычал я.

Мой мозг пылал. Глаза застелило алой пеленой. Я снова услышал тот же голос, что и тогда в автомобильном магазине. «Ты таки пришел ко мне! – Пророкотал этот утробный голос. – Почему так долго? Прими мою силу! Рви! Круши! Терзай! Окрась мир багрянцем! Пусть заиграет он алыми красками! А теперь убей ее!». Девочка все еще стояла передо мной неподвижно. Я молниеносно вскочил на ноги, устремился в ее сторону и с силой ударил. Но разрезал когтями лишь воздух.

Девочка уже стояла возле окна. Расстояние между нами я преодолел в два прыжка. Моя новая сила была просто чудовищна.

– Твое тело быстро адаптируется, ты будто создан быть вампиром! – Улыбнулась она. Я попытался ударить ее изо всех моих новых сил, но она легко скользнула под мою руку и ударила сама. Грудь обожгло огнем, девочка явно сломала мне несколько ребер. Я отлетел на пару метров и упал на пол.

– Первое правило мира вампиров – не поднимать руку

на своего хозяина! – Сказала вампирша, что уже стояла надо мной. Пяткой она с силой ударила по моей руке, и я услышал, как хрустнули сломанные кости. – Не волнуйся, с твоей новой регенерацией ты быстро все залечишь, вот только боль будет такой же, как и у людей. – На лице этой девчонки появилась плотоядная улыбка. – Вампиру, который поднимет руку на хозяина, вырывают клыки. Это наибольший позор для детей ночи вроде нас. Ты же не хочешь быть беззубой дворнягой?

– Правило вампиров номер два – со смертью хозяина наступает и смерть кровного слуги. Так что ты первый, кто заинтересован, чтобы я жила подольше!

– Правило номер три, – девушка просто села на меня и когтем разрежала собственный палец. Я почувствовал запах ее крови. Такой притягательный, такой желанный. – Самая вкусная и целебная кровь для вампира, это кровь его хозяина, того, кто подарил ему бессмертие. Она приблизила своей разрезанный палец к моим губам, и я с жадностью припал к нему, проглотив несколько капель крови.

Девочка наклонилась ко мне, ее золотые локоны упали на мое лицо и стали щекотать кожу. Перед собой я видел лишь ее необъятные бездонные синие глаза.

– Элайза Винчиновски, – сказала она, вдруг немного смутившись, – я вспомнила, что мы ведь так и не познакомились.

Я сначала смотрел на нее оторопело, а потом просто рас-

хохотался ей в лицо. Напряжение этого дня и все произошедшее слишком переполнило меня.

– Что смешного? – Кажется, немного обиделась она.

– Все это, – ответил я, пересиливая хохот, – забрать у меня жизнь человека, сломать руку и ребро, угрожать, напоить своей кровью, а потом вспомнить, что мы ведь еще не знакомы. Ты самая смешная малявка из всех, кого я видел.

– Ты кого малявкой назвал? Мне почти триста лет!

– Артур! – Сказал я. – Артур Хейсмич! Так меня зовут, Элайза!

– Артур? Королевское имя!

– Вот только, теперь я просто слуга!

– Король – и есть первый из слуг! – Ответила Элайза. – Когда-то ты это возможно поймешь. А сейчас спи! Тебе нужны силы, чтобы тело прошло все этапы мутации. Это не быстрый процесс! И понадобится много сил. Я присмотрю за тобой, это мой долг госпожи!

– Ты просто мелкая несносная... – но договорить я не смог, мои глаза закрылись, и я провалился куда-то в пустоту.

Вот так все и началось. Так был заключен пакт слуги и господина, закрепленный распитием крови друг друга, так были созданы сложные и непостижимые узы, связавшие два сердца. Странные отношения девочки-вампира и ее слуги. Узы, которым было суждено изменить не только нас двоих, но и весь мир. Так принцесса вампиров нашла рыцаря, что

должен был защищать ее честь и ее идеалы до конца времен. Это будет новая легенда о рыцаре-вампире, история обо мне и моей необычной судьбе.

Дальнейшие страницы найденного дневника были вырваны, остались лишь пятна от крови и обрывки, ничего разобрать более не удалось.

Лицензия на самоубийство

Я жил в маленьком европейском государстве, название которого не стану здесь указывать. Скажу лишь, что в период расцвета моей молодости оно переживало период своего величайшего упадка. С завистью думаю о всех тех, кто успел эмигрировать в более развитые страны и обустроить там свою жизнь. Да простит мне читатель, но я никогда не был патриотом своей страны. В некотором роде я был скорее космополитом, что верил, все народы и нации равны, и нет тех, что равнее других. Но в свое время я не успел сбежать в более богатые края. То ли моя инертность и страх что-либо менять в своей жизни, то ли боязнь бросить своих родных сам на сам с их проблемами, не позволили мне уехать, а сейчас – было уже слишком поздно. Все из-за новой политики моего государства. О, она была очень коварной и расчетливой. Никому не запрещалось уезжать, нет, ведь это было бы нарушением гражданских прав человека, декларированных в международных законах. Правительство нашей страны не рискнуло бы их оспорить, ведь это означало бы мировую изоляцию, непонимание со стороны мирового сообщества, возможные санкции и прекращение финансирования и кредитов от богатых соседей. Нет, официально каждый мог хоть сейчас оформить себе визу и поехать искать счастья в других краях, но. Всегда остается это коварное «но». В моем го-

сударстве была четкая провозглашенная идеология, что все граждане должны бороться за эту страну, в которой они родились, отдать ей все лучшее, что у них есть и просто верить в светлое будущее. Да, формально они имели право сбежать, но по факту, стали бы считаться предателями, их семьи и близких ждал бы настоящий ад. У меня были уже немолодые родители, и моя милая младшая сестра, что еще два года назад была студенткой, и только вступила в эту ответственную взрослую жизнь. Я не мог их бросить на произвол, не мог сбежать, сделав их родственниками предателя родины. И забрать с собой тоже не мог. Так уж вышло. Так что я оказался прочно привязан к своей стране, к этому привычному миру бедности и отсутствия надежд. И однажды просто осознал, что я всего лишь маленький человек перед лицом большой могущественной коварной системы, и больше не мог что-то изменить. Лишь катился в пропасть вместе со всеми. Это стало историей моей личной трагедии, которую уже нельзя было предотвратить.

За окном шел дождь, серый и назойливый, как и весь этот мир. По улице проходили прохожие, такие же назойливые, беспомощные и немного жалкие. Серые маленькие мышки, что бежали по своим скучным делам. Они словно еще надеялись спастись, хотя в глубине души уже понимали, что спасения для них нет и не предвидится. Их отцы, деды, отцы и деды их дедов и многие поколения до них жили в рабстве бюрократических ловушек, кровожадных диктаторов и ок-

купаций вражескими армиями. Никто из них никогда не был свободен уже многие столетия, никто из них не был счастлив уже очень давно. Почему же эти решили, что они должны стать первыми? Почему они решили, что именно их, вопреки этой давней исторической и в чем-то логической цепочке, будут ждать счастье, благополучие и процветание? Непонятно!

– Мистер К, может хватит ловить ворон? Я уже давно жду, пока вы предоставите мне отчет! – Мой щуплый маленький начальник-коротышка, очень похожий на хорька подбежал к моему столу. Его глаза лихорадочно блестели и взгляд бегал по всему вокруг, ни за что не зацепляясь надолго, а с тонких губ не сходила хитрая хищная улыбка.

– Мне сегодня нужно уйти пораньше! – Набравшись смелости, сказал ему это просто в лицо.

– Третий раз на этой неделе? – Прошипел «хорек». – Э нет, я устал от вашей безответственности! Это вы все главному объясните, я уже написал ему жалобу на вас. Хватит пользоваться моей добротой! Теперь будете иметь дело лично с господином начальником департамента. Вы стали проблемой для нашего отдела, когда-то вы были хорошим специалистом, а сейчас уже и не знаю, что за бес в вас вселился. Но это больше не моя проблема. Хватит! Теперь это прерогатива начальства. – «Хорек» указал пальцем вверх. – Им и объясните, что с вами не так.

– Когда? – Мне, как и почти любому человеку, что собрал-

ся умирать, не особо было дело до угроз, особенно до угроз от этого «хорька».

– Когда? – Руководителя на мгновение даже испугало мое равнодушие, мои пустые ничего не выражающие глаза. Но чтобы не потерять лицо, он быстро взял себя в руки и сказал. – Через полчаса, господин директор будет ждать у себя. И еще, мистер К, я не знаю, что с вами происходит, но это не освобождает вас от обязанностей! Я жду вашего отчета в трех экземплярах! Один мне, один – Отделу контроля за соответствием выполнения должностных функций общему рабочему уставу и один Отделу контроля передвижений документов внутри Дополнительного резервного отдела Департамента общей и частичной внешне-внутренней политики обеспечения рабочими местами трудовых резервов городского и областного значения в рамках государственной политики общего и частичного трудоустройства дееспособных граждан.

– Да-да, будет сделано! – Ответил я с все таким же отсутствующим выражением лица.

– Смотрите мне! – «Хорек» погрозил пальцем. – Допрыгаетесь вы у меня, чует мое сердце, ой допрыгаетесь! – После этих слов он удалился.

Сердце? Как будто я поверю, что у таких как он есть сердце. Подлизы и приспешники крупных чинуш, пытаются подбирать крошки, упавшие с барского стола. Такие как он мать родную продадут за шанс хоть малейшего карьерного роста,

чтобы хоть на ступень подняться над другими. Воистину, раб желает не свободы, а иметь собственных рабов.

Я на скорую руку доделал отчет, благо оставалось совсем немного, отдал его «хорьку» и еще две копии занес в названные ранее отделы. Теперь оставалось последнее, самое тяжелое и утрашающее – разговор с главным. Вот незадача! За что мне все эти проблемы? Я ведь просто хочу уйти из этого мира, покончить со всем и только.

Тяжело вздохнув, постучал в двери.

– Да-да, войдите! – Послышался из-за двери женский голос.

И я, собравшись с силами, толкнул дверь. Секретарша посмотрела на меня, как на какого-то пришельца. Словно, я был самым чудным и самым неожиданным гостем в этом кабинете.

– Мне бы попасть к... – Начал говорить, но голос предательски задрожал и я стал немного заикаться. Да что это со мной? Может, аура этого кабинета? Здесь все должны дрожать от страха, трепетать и раболепствовать.

– Вам к нему назначено? – Строго спросила секретарша.

– Да, мой руководитель сказал, что меня будут ждать, – ответил я совсем уж робко. И почему не могу держать себя в руках?

Секретарша внимательно осмотрела меня с головы до пят, после чего встала и удалилась в кабинет самого. Меньше чем через минуту, которая мне, впрочем, показалась вечностью,

она вернулась.

– Входите, он ждет вас.

Я уже не чувствуя ног и с пересохшим горлом нервно кивнул, после чего опасливо вошел в кабинет.

– Да-да, входите, мистер К, – сказал дородный румяный мужчина за столом, он был похожим на большого борова. Перебирал какие-то бумаги и даже не удосужился взглянуть на меня.

– Мой руководитель сказал, что вы будете ждать меня, и я решил...

– Господин К, почему вы просите уже третий отгул на этой неделе, да и показатели вашей работы резко упали?! – Строго прервал меня босс. Его маленькие пороссячи глазки уставились на меня столь пронзительным взглядом, что я невольно содрогнулся.

– Ну, понимаете, я...

– Проблемы в семье? – Спросил начальник. Он сморщил нос и посмотрел на меня так, словно невольно вступил в меня, пока шел на работу, и теперь не знает, как отчистить свои сапоги.

– Не то чтобы проблемы... – промямлил я.

– Вы ведь понимаете, что у нас так не делают, – строго сказал «боров», сверля меня взглядом. Я подумал, что мое худощавое сгорбленное тело на фоне его толстого брюха и румяных щек, казалось каким-то неестественным, ненормальным. Я невротически перебирал пальцами край свое-

го старого потертого и местами залатанного костюма, а босс смотрел на меня с какой-то презрительной опаской. Как всякий здоровый тучный пышущий жизнью организм смотрит на тонкого, худого, но такого опасного для его жизнедеятельности глиста. словно я угрожал просочиться в здоровое тело нашего коллектива и стать причиной болезни.

– Ваш руководитель сказал, что вы стали каким-то рассеянным, успехи в работе ухудшились. Да и поведение оставляет желать лучшего. А ведь, как показывают отчеты Отдела по контролю за трудоспособностью специалистов нашего Департамента, вы были хорошим подающим надежды работником. Что же случилось?

Я тяжело вздохнул, собрался с остатками храбрости и посмотрел начальнику прямо в глаза.

– Видите ли, – робко начал говорить и опустил взгляд в пол, рассматривая ковер, – я... я... я хочу умереть! – Еле выговорил, но все же, нашел в себе силы посмотреть начальнику прямо в глаза.

– Вот как, – тот взглянул на меня с еще большим презрением. После этого он облизал свои мясистые толстые губы. – То есть вы собираете документы для лицензии на суицид?

– Да, – отчаянно закивал я.

– Что ж, – протянул начальник, – вы должны были хотя бы предупредить руководителя своего отдела. Ведь ему еще нужно будет подыскать вам замену. Как скоро вы собрались умирать?

– Я... На этой неделе, – ответил, сглотнув тяжелый ком. – Если успею уладить всю бумажную волокиту.

Начальник понимающе кивнул.

– Что ж, мистер К, мы здесь не любим, когда что-то затевают у нас за спиной. И только потому, что смерть – достаточно уважительная причина, я даю вам сегодня отгул и не стану слишком придираться. Вы доделали отчет?

– Да, – закивал я, – в трех экземплярах, как полагается, все уже занес в соответствующие отделы.

– Тогда можете быть свободны, не мешайте мне работать, – жестом толстой большой руки он дал мне понять, что аудиенция окончена.

– Благодарю вас, – я поклонился и стремглав вылетел из кабинета.

Ни с кем не прощаясь, и лишь буркнув «хорьку», что главный меня отпустил, быстро покинул офис. Через минуту уже шел по улице, высоко подняв воротник плаща и натянув шляпу так, чтобы назойливые капли дождя не проникали за шиворот. Людей на серых улицах почти не было. Множество попрошайек, которых в нашем городе с каждым годом становилось все больше и больше, в такую погоду не появлялись. Они спали где-то в теплых подвалах, в обнимку с бродячими кошками и собаками.

Я вспомнил, что сегодня собирался устроить себе прощальный обед. Последний раз в жизни съесть порцию горячего жареного картофеля и большую свиную отбивную.

От самих лишь мыслей во рту тут же появилась слюна, а желудок заурчал. Я уже достаточно давно не ел мяса, да и вообще давно не ел досыта. Ел немного, что попало, лишь бы продлить жизнедеятельность и иметь возможность работать дальше. Работать, что бы купить хоть немного еды, и какой-то дешевой старой ношеной одежды, которую богатые государства отсылают нам в виде гуманитарной помощи. Поест что попало и одеться во что попало, чтобы иметь возможность работать дальше. Такой вот замкнутый порочный круг, изо дня в день так жить, тянуть свою лямку, и смотреть, как один за другим срываются в бездну те, кто больше так не могут. Нет! Хватит! Я улыбнулся. Сегодня покончу с этим, все документы уже собраны, осталось лишь получить лицензию. Если бы я совершил нелегальное самоубийство, моих близких заставили бы выплатить такой огромный штраф, что это обрекло бы их на голодную смерть. Но этому не бывать, лицензия почти в кармане. Это будет санкционированное легальное самоубийство, ни один прокурор смертей не придерется.

Я проходил мимо единственного в городе ресторана. Все остальные давно закрылись за ненадобностью, большинство горожан были слишком неплатежеспособными для таких заведений. Но этот ресторан продолжал работать. Все-таки были еще люди, способные позволить себе ужин в таком заведении. Вот подъехал дорогой автомобиль и из него вышел тучный мужчина за пятьдесят – городской прокурор. В своей

толстой лапе он держал хрупкую ручку девушки лет восемнадцати-девятнадцати, его любовницы. Медленным важным шагом подошел он к швейцару, что был одет от иголки и стоял по струнке возле входа в ресторан.

– Скажите, голубчик, – обратился прокурор к швейцару, – ну хотя бы сегодня будет фуа-гра?

– О да, сэр, – кивнул швейцар, – так же в меню сегодня черная икра, жаренная в оливковом масле форель с ломтиками ананаса и новое блюдо от шеф-повара – рябчики с груздями.

– Превосходно, – снисходительно кивнул прокурор и обратился к своей молоденькой любовнице, что вся была обвешана мехами и золотом. – Пойдем, дорогая.

И оба скрылись за стеклянной светящейся теплыми яркими огнями дверью. Сияющий праздничными огоньками ресторан, который украшали красочные витражи и мраморные статуи, казался каким-то островом красоты и света, а главное – сытости. Он был отрадой в этом царстве серости, бедности и голода.

Дальше подъехали еще две машины. В одной – судья, в другой – компания представителей новой элиты, члены антикоррупционного комитета, дорвавшиеся до кормушки после очередной революции. Государственные борцы с коррупцией, все обвешанные золотом, вышли из авто и так же направились к ресторану. Им тоже всем было как минимум хорошо за сорок, а то и за пятьдесят, и каждый так же вел за руку

девочку младше двадцати лет.

Я бы еще понаблюдал за этой картиной, но охранники заметили меня и как-то засуетились. Один достал резиновую дубинку и направился в мою сторону. Мне лишь осталось скрыться в одной из узеньких улочек.

Нет, в таком месте провести свой обед мне не по карману, даже если это последний обед в моей жизни. Я отправился в одну хорошо знакомую мне столовую. Серое одноэтажное здание, построенное еще в те времена, когда наше маленькое государство было частью одной могущественной, но очень безжалостной империи, безжалостной в первую очередь к собственным гражданам, встретило меня типичным для многих столовых запахом кухни, на которой много готовили и совсем не проветривали. Здесь даже не слышали о существовании вытяжек. Мне на миг подумалось, интересно, а как пахнет в сияющих залах того ресторана, который я только что видел? Наверняка ведь по-другому.

Подошел к дородной розовощекой буфетчице. Видно, что она была близка к еде и умудрялась то там, то там да и урвать какой кусочек. Толстых людей сейчас в стране не так много, и в виду сложившегося экономического положения полнота уже стала показателем материального благополучия.

– Здравствуйте, – поздоровался я, – есть ли у вас картофель со свинными отбивными?

– Картофеля аж три вида, – вежливо, но без малейшего намека на улыбку, начала объяснять буфетчица. – Пюре, фри

и «по-селянски». А вот отбивных нет. Вы знаете, мяса мы стали заказывать и готовить намного меньше, ведь не раскупают. А это сегодня пришел мальчик с семьей, а у него день рождения, вот он со всех сбережений и на подаренные деньги угостил всю семью отбивными, такой хороший ребенок. – Улыбка на миг появилась на лице у буфетчицы, но тут же исчезла.

– Правда, хороший, – ответил я, а сам подумал, что даже здесь мне не повезло.

– Но вы не переживайте, остались отличные домашние колбасы. Будете?

– Одну порцию, – кивнул я, – и картофель фри.

Колбасы были слишком жирными из-за большого количества сала в них. А само мясо немного пережаренным. Кое-как я доел свою порцию, но понял, что никакого удовольствия мне это не доставило, а, наоборот, в отвыкшем от такой пищи желудке, сначала появилась некоторая тяжесть, а после и вовсе – изжога.

Даже последний обед не удалось нормально съесть, ну что за день? С неприятной тяжестью, как в желудке, так и в голове, я дошел до районного отделения Городского департамента контроля за рождаемостью и смертностью граждан.

Внутри было довольно много людей, в основном все стояли в очередях к Отделу по контролю за самоубийствами.

– Извините, кто крайний? – Вежливо поинтересовался у людей.

– Я, – сказал мужчина в возрасте, стоявший передо мной. Он был одет в очень потертую златанную во многих местах черную кожаную куртку. На ногах – сапоги с почти отклеившимися подошвами. В пожелтевших морщинистых дрожащих руках нервно сжимал какой-то сверток, видимо документы для лицензии и его последние сбережения. В той очереди, в которую я стал, было не меньше десятка человек, как и в двух других очередях. Все были нервными и очень напряженными, каждый боялся отказа в лицензии на самоубийство. Оно и не удивительно, придаться могли к любой мелочи в документах. Штамп стоит чуть ниже подписи, а не на ней, завитушки в подписи какие-то подозрительные, свидетельство от психиатра просрочено – мало ли.

Мне невольно вспомнился осмотр у психиатра. Огромная очередь людей выстроилась перед кабинетом и каждый ждет его вердикта. Кому-то нужно разрешение водить автомобиль, кому-то быть воспитателем в детском саду, кому-то на покупку оружия, а многие, как я, пришли, чтобы получить разрешение для получения лицензии на суицид. Самое забавное в этом было то, что психиатр должен был внимательно обследовать нас и вынести вердикт, что мы не душевнобольные и достаточно вменяемы, чтобы иметь право покончить с собой. Странно, когда-то мне казалось, что с человеком, который решил на суицид, по определению уже что-то не в порядке. Но, видимо, у меня слишком отсталые взгляды. Современная психиатрия давно шагнула вперед.

Я вспомнил психиатра в халате, что вел какие-то записи и даже не взглянул на меня.

– Здравствуйте, – сказал он и протянул ко мне левую руку, продолжая что-то писать.

– Здравствуйте, – ответил я и сначала не понял, что он от меня хочет, но после спохватился и аккуратно вложил в протянутую руку свою медицинскую карту.

Психиатр, все так же не глядя на меня, продолжил писать дальше.

– Чем отличается озеро от реки? – Спросил он.

Я даже растерялся. Я на обследовании у психиатра или на уроке географии в пятом классе?

– В реке вода течет, – сказал я уж совсем глупую мысль, – ну в смысле, вода идет из какого-то истока по руслу, туда впадают другие ручейки и речушки и после вся река впадает в море или океан. А озеро – ну это большой водоем со стоячей водой, она никуда не течет и...

– Как вы понимаете поговорку – не все то золото, что блестит? – Спросил меня психиатр, продолжая что-то писать, кажется, он и не слушал моего ответа на предыдущий вопрос.

– Это означает, что многие вещи в нашей жизни могут выглядеть обманчиво привлекательными, но по сути своей быть совсем другими, – ответил я.

– Хорошо, – кивнул психиатр, быстро открыл мою медицинскую карту, вписал «годен» и сказал: – Следующий.

Вот такой осмотр, я думал, все будет несколько по-другому.

– Следующий! – Вновь услышал я. – Голос уже был здесь, в реальности, а не в моих воспоминаниях. Просто подошла моя очередь подавать документы. Я слишком ушел в свои мысли, как всегда. Окружающие часто упрекали меня, что я «на своей волне».

– Прошу, – я достал из портфеля папку с документами и протянул ее чиновнику за столом. Тот был слишком уж прилизан, одет от иголки, в больших очках и с каким-то немного удлинненным лицом. Он почему-то напоминал мне муравья.

«Муравей» взял папку, открыл ее и начал внимательно рассматривать всю подборку документов, необходимых для получения лицензии на самоубийство.

– Большой наплыв у вас, – сказал я, чтобы как-то разбавить тишину, что вдруг показалась мне слишком пугающей, звенящей, давящей на виски.

– Сезон, – ответил чиновник, – весной и летом люди еще как-то держаться, но переживать зиму уже не хотят. Вот поэтому в конце осени наплыв суицидников вырастает в разы.

– Ясно! – Кивнул я.

Чиновник уже заканчивал проверку документов, как вдруг остановился. Он поднял на меня глаза и строго посмотрел:

– Мистер К, почему ваша справка об отсутствии непога-

шенных кредитов из единого банковского реестра сделана на голубом, а не зеленом бланке? Вы что не знали, что уже полторы недели, как голубые бланки вышли из обихода из-за участвовавших случаев подделок?

– Я не знал, – запричитал я, чувствуя, что дело пахнет отказом, – заказал справку еще две недели назад, одной из первых, чтобы успеть собрать все остальные документы.

– Я не могу у вас ее принять, на старой справке недостаточно защитных водных знаков. Вдруг, это подделка?

– Что вы, какая подделка, я никогда не был ни в чем таком замешан, у меня прекрасная кредитная история и послужной список с моей работы.

– И все же, боюсь, я не могу...

Меня словно кипятком ошпарило, потерять еще время, когда уже настроился умереть, снова вернуться ни с чем, новую справку мне уже не сделать сегодня, ведь в пятницу сокращенный день, я не успею. Ждать до понедельника? Нет! Я чуть ли не вырвал папку из рук чиновника, незаметно положил в нее несколько купюр и вернул ее обратно.

– Пожалуйста, посмотрите еще раз внимательно! – Сказал я, сделав акцент на последнем слове.

С дрожью подумал, что даю взятку должностному лицу. Да меня за такое посадить могут. Что я творю? Но разве я не собрался умирать, разве мне не все равно? Разумеется, отечественная тюрьма намного хуже смерти, нечего и сравнивать, но все-таки рискну.

«Муравей» снова открыл папку, незаметно забрал купюры и улыбнулся мне:

– Вы знаете, думаю, мы сделаем исключение для такого порядочного гражданина, как вы. Вы же не стали бы подделывать бланк?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.